

Цинь Сяобао изначально был сиротой, но не прошло и нескольких дней после того, как от него отказались, как его усыновили нынешние родители.

Папа Цинь и матушка Цинь тоже были сиротами, выросшими в одном детском доме. Они знали друг друга с малых лет, были неразлучны с детских пожелавших друг другу сердец, а повзрослев, поженились. Их брак оказался счастливым, дела шли успешно, и сначала они открыли небольшую ферму, которая со временем разрослась и принесла им немалое состояние.

Однако прошло уже несколько лет после свадьбы, обоим перевалило за тридцать, а детей всё не было. Обследование в больнице не выявило никаких проблем, и тогда они решили усыновить Цинь Сяобао.

Сяобао с младенчества рос писаным красавцем: белая кожа, прекрасные черты лица, благородный нрав — среди кучи брошенных малышей он буквально сиял! Папе Цинь и матушке Цинь пришлось преодолеть немало трудностей, прежде чем им разрешили усыновить мальчика, и они никак не могли взять в толк, как его биологические родители смогли от него отказаться. Как можно было выбросить столь прелестного ребёнка!

Сяобао тогда ещё не исполнилось и года, у него прорезались только два нижних зубика-рисовых зёрнышка. Стоило ему улыбнуться, как матушка Цинь была готова растаять от умиления. Недолго думая, она решила дать ему имя Сяобао: официальное — Сяобао, а домашнее — Баобао. Папа Цинь, разумеется, не имел ничего против и только безостановочно кивал с улыбкой, соглашаясь со всем!

Когда Сяобао пошёл в начальную школу, матушка Цинь неожиданно забеременела, да ещё и двойняшками! Первой на свет появилась девочка, которую назвали Цинь Сяосюэ, а следом за ней — мальчик по имени Цинь Сяоюй.

С малых лет эти двое привязались к старшему брату куда больше, чем к собственным родителям.

Ведь братик был таким красивым!

Хотя сам Сяобао по сути тоже оставался ребёнком — с маленькими ручками и ножками, — он без памяти любил младших брата и сестру. Каждый день перед уходом в школу и сразу после возвращения он непременно должен был немного потискать их, и только тогда его душа обретала покой.

Брат и сестра тоже относились к старшему с полным уважением: стоило брату взять их на руки, как они расплывались в беззубой улыбке. Каждый день к определённому часу они усаживались на кровать в ожидании братских объятий, а время от времени даже затевали шуточные драки, оспаривая право на первенство!

Когда их брала матушка Цинь, двойняшки тоже вели себя послушно: ели что дают, пили что нальют и спали когда положено — в конце концов, та, кто каждый день кормит их молоком, несомненно, заслуживает любви!

Стоило же взять их на руки папе Цинь, как лица малышей мгновенно каменели! На них застывало выражение сурового презрения!

Папа Цинь обливался кровью изнутри: подума подумаешь, лицом я вышел чуть более грубоватым, за что же вы так меня дискриминируете! Если бы не ваш старик отец, откуда бы вы, паршивцы, вообще взяли на этот свет!

Боль в сердце была невыносимой!

Вспомнить только, каким послушным был маленький Сяобао: стоило ласково попросить позвать папу, как он тут же звонко и сладко выкрикивал это слово много раз подряд, а стоило попросить поцелуйчика — и всё лицо родителей оказывалось измазано слюнками. Он ко всем относился совершенно одинаково! Стоило лишь вспомнить об этом, как сердце готово было растаять от умиления...

Времена шли, весна сменяла осень, и в мгновение ока Цинь Сяосюэ и Цинь Сяюй уже учились в университете, а папе Цинь и матушке Цинь исполнилось почти по шестьдесят.

Сяобао изучал программирование и после окончания престижного вуза устроился в компанию по разработке игр, принадлежавшую его старшему сокурснику, превратившись в настоящего IT-элиту.

Поскольку дела на семейной ферме шли в гору, а родители старели и справляться со всем вдвоём им становилось всё труднее — к тому же младшие брат и сестра ещё учились в старшей школе, — Сяобао решил вернуться в деревню, чтобы помочь с управлением фермой.

Его сокурснику Юй Фэй, разумеется, категорически отказывался отпускать его.

Во-первых, Сяобао был редчайшим гением в сфере разработки игрового софта: с тех пор как он пришёл в компанию, от него исходили неисчислимые блестящие идеи, и показатели компании удваивались из года в год.

Во-вторых, с талантом Сяобао возвращаться в деревню сажать рис и выращивать свиней было бы вопиющей тратой человеческих ресурсов!

В своё время за Сяобао охотилось множество крупных корпораций, и лишь благодаря тому, что Юй Фэй бесстыдно давил на их давние дружеские отношения, ему удалось заманить парня в свою компанию.

Но главное заключалось в другом! Сяобао был объектом его тайной страсти! Верно, старший сокурсник Юй был геем и уже лет пять или шесть безответно вздыхал по Сяобао. Однако он считал, что тот традиционной ориентации — хоть парень и обладал привлекательной внешностью, в университете у него было две-три девушки, — поэтому Юй страшно боялся признаться в своих чувствах.

Тем не менее, что бы ни говорил Юй Фэй, Сяобао твёрдо решил вернуться на малую родину, и на него не действовали ни посулы повышенной зарплаты, ни премии.

У Юй Фэя не оставалось выбора, кроме как пойти на уступки и предложить компромисс: нельзя ли продолжить работу удаленно, не покидая дома? В конце концов, сильными сторонами Сяобао были программирование и креатив, а этим можно заниматься и дома — главное, выполнять задачи в срок, а зарплата и премии будут выплачиваться в полном объёме.

Сяобао посчитал этот вариант вполне разумным: работал он быстро, и после завершения всех дел у него оставалось бы масса времени на помощь родителям, так что он с радостью согласился.

Вот так Сяобао одновременно помогал семье управлять фермой и продолжал строить собственную карьеру, надеясь, что через несколько лет, когда младшие подрастут, ему станет чуточку легче.

Сяоюй, Сяоюй, шустро журчишь, Сяосюэ, Сяосюэ, тихо шуршишь...

Дядя Цинь, у вас телефон уже битый час надрывается! — кричал Сяо Лю, управлявший конюшней на Ферме семьи Цинь. Хозяин как раз чистил щёткой спину любимого жеребёнка, так что его всего забрызгало водой.

Кто там звонит? — неторопливо поинтересовался папа Цинь: для него не было ничего важнее общения с любимым жеребёнком.

Ваша доченька... — на экране смартфона красовалась слепящая глаза надпись: Любимая обожаемая доченька...

Ой! — папа Цинь тут же суетливо засуетился в поисках чего-нибудь вытереть руки. — Что же ты раньше не сказал! Иду я! Уже иду!

Наскоро вытерев руки тряпкой, папа Цинь с улыбкой взял телефон и нажал кнопку вызова.

Алло~ Доченька моя, соскучилась по папе? — Дочь баловала его звонками раз в десять-пятнадцать дней, и обычно это он названивал ей по три раза на дню.

Пап, а братишка рядом с тобой? У него телефон отключен, я уже несколько раз звонила — не

могу дозвониться. — Сяосюэ с ходу перешла к делу, совершенно не церемонясь с отцом.

Папа Цинь мгновенно скис. — А, его нет, наверное, в грибных теплицах...

Ты опять на конюшне, да? — Сяосюэ отлично знала привычки отца. — Мне нужен брат, отправь кого-нибудь передать ему трубку.

Папе Цинь пришлось отправить Сяо Лю на электрическом мини-каре отвезти телефон Сяобао. В душе он вовсю ворчал: только и делаешь, что донимаешь брата каждые пару дней, и что у тебя за срочные дела такие? Через пару дней начнутся праздники по случаю Дня образования КНР, вернёшься домой — вот всё и скажешь, а о собственном отце совсем не заботишься!

Он снова присел на корточки и принялся чистить лошадь, бормоча под нос: Всё-таки ты одна меня по-настоящему любишь... — Он погладил лошадиную морду. — Верно ведь, Сяо Хэй?

Сяо Хэй фыркнул и довольно захрипел.

За несколько десятилетий Ферма семьи Цинь значительно разрослась: её площадь превышала пятьдесят тысяч му, с двух сторон она примыкала к горам, а по периметру была обнесена кирпичной стеной. Большую часть занимали пахотные земли и лесные угодья, небольшую — пастбища и луга для скота. Там разводили птицу: кур, уток, гусей, а также свиней, коров, лошадей и овец. Рядом с птичниками располагалось несколько озёр, где разводили рыбу и выращивали лотосы, а иногда позволяли уткам поплавать. Помимо искусственных водоёмов, по территории фермы протекало несколько ручьёв.

При таких размерах передвигаться пешком было крайне неудобно, поэтому помимо тракторов и грузовиков семья Цинь приобрела с десятков четырёхколёсных электрических мини-каров — на них было удобно ездить самим рабочим, а также перевозить небольшие грузы.

Когда Сяо Лю добрался до грибных теплиц, Сяобао как раз руководил рабочими, которые собирали вешенки и укладывали их в ящики — вскоре за ними должны были приехать оптовики. Теплиц с вешенками насчитывалось больше тридцати, и урожай собирали каждые полмесяца или около того.

Брат Сяобао, вам звонят, дядя Цинь велел передать. — Сяо Лю потёр пот со лба: стоял конец сентября, а жара всё еще не спадала. — Ваша сестра звонит.

Сяобао достал из кармана свой смартфон и убедился, что тот действительно разрядился. Поблагодарив парня, он взял трубку и отошёл в сторону, чтобы перезвонить.

Алло, Сяосюэ, это я. Что за срочные дела?

Брат, Хэ Тун только что сказал, что на праздниках хочет отвезти меня к своим родителям

познакомиться, он уже и билеты купил. Что делать? — Хэ Тун был парнем Сяосюэ, они встречались еще меньше месяца.

Сяобао не знал, что и делать с этой сестрой: с детства она росла властной и взбалмошной, унаследовав внешность матушки Цинь — миловидную, но с сугубо пацанскими замашками. Хэ Тун учился на курс старше и занимал пост заместителя председателя студенческого союза. Сяосюэ потеряла голову от него с самого поступления в университет и целый год бегала за ним, но тот никак не реагировал. Однако в текущем семестре, неизвестно почему, он сам неожиданно пригласил Сяосюэ на обед и в кино.

В семье об этом знал только Сяобао, который целый год исполнял роль её личной «старшей сестры-подружки».

Ты же девушка, вы встречаетесь всего ничего, вот так запросто заявляться к нему домой — куда это годится? Сколько раз тебе повторять: будь рассудительной и благоразумной, не будь легкомысленной! Марш домой! — Поразмыслив секунду, Сяобао пришёл к выводу, что Хэ Тун тоже умом не блещет, и добавил: — Иначе спроси у него: если ему удобно, пусть лучше сначала сам приедет к нам в гости, я его сам проверю.

Сяосюэ впервые в жизни смутилась: — Родители ведь даже не знают о нём, что я скажу, если привезу его сюда? Как-то неудобно...

Сяобао едва не расплакался от смеха: когда ты сама за ним бегала, стыдно тебе почему-то не было.

Тогда прихвати с собой парочку однокурсников, будто вы просто приехали отдохнуть на нашу ферму — для прикрытия сойдёт. — Сяобао подсказал сестре выход.

Хи-хи, а у тебя всегда куча идей, братец! Сейчас же пойду спрошу! Обожаю тебя, братух! — После чего в трубке послышался воздушный поцелуй: — МУЗЬ~

Если народу будет много, предупреди заранее, я организую машину, чтобы вас встретили.

Идет! Спасибо, братишка!

Вернув телефон Сяо Лю, Сяобао попросил его передать папе одну вещь: — Сяо Лю, передай моему отцу, чтобы к половине четвёртого он заглянул на капустное поле. Я как раз закончу здесь дела и тоже подойду. Там несколько оптовиков хотят оценить товар, а я не до конца уверен, что именно уже пора срезать, старик в этом разбирается лучше меня.

Хорошо! — кивнул Сяо Лю и укатил на мини-каре обратно к конюшне.

Провозившись почти до трех часов, Сяобао наконец свёл дебет с кредитом с оптовиками, помог

рабочим привести в порядок теплицы, вымыл руки и сел в мини-кар, направляясь к капустному полю.

На ферме под белокочанную капусту было отведено более восьмисот му. Лучшие экземпляры отправлялись на продажу как свежие овощи, а кочаны поменьше закупали пищевые фабрики для приготовления солений и других заготовок. Папа Цинь уже заранее прибыл на поле и привез с собой Сяо Хэя. К счастью, пес — миниатюрная лошадка, и он поместился даже в небольшой багажник. Сам же Папа Цинь сидел в кабине пикапа, развернувшись всем корпусом и протягивая руку, чтобы угостить Сяо Хэя яблоком.

Услышав издали звук подъезжающего автомобиля, Папа Цинь вышел наружу.

Дороги на Ферме семьи Цинь были превосходными: широкие бетонные дорожки расходились по всей территории во всех направлениях, так что передвигаться на машине было очень удобно.

Видя, как сильно устал его старший сын, Папа Цинь участливо произвел:

— Бао-бао, только что освободился? Устал? Съешь яблоко.

С этими словами он достал из кармана фрукт — чуть побольше того, что ел Сяо Хэй.

— ... — Сяо Бао протянул руку и взял яблоко. — Пап, я же просил называть меня Сяо Бао. Всё время зовешь Бао-бао, надо мной же люди смеются!

— С чего бы это! Все тебя очень любят и говорят, что ты красавец! — Папа Цинь широко улыбнулся. Когда сына хвалят, отцу тоже лестно.

Сяо Бао вздохнул и больше не стал спорить.

— Давай-ка посмотрим, какие участки уже можно убирать, сделаем пометку, чтобы завтра рабочие сразу приступили к сбору и вывезли урожай.

Получив в помощники сына, Папа Цинь целыми днями чувствовал себя так, словно отдыхает на курорте, и редко проявлял инициативу в делах.

Отец с сыном обошли поле кругом, выделили несколько участков, и на всю эту возню ушло больше двух часов.

Наконец дела были закончены, солнце уже почти зашло за горизонт, и рабочие, должно быть, уже ужинали.

Папа Цинь похлопал себя по плечам, потянулся и вдруг заметил в небе что-то ярко светящееся.

Прищурившись, Папа Цинь позвал:

— Бао-бао, посмотри, что это там в небе? Так ярко сверкает! Солнце еще не село, откуда взялся такой яркой звезде?

Сяо Бао тоже поднял голову — в небе действительно что-то светилось.

Посмотрев немного, Папа Цинь заметил:

— Кажется, оно становится всё больше.

Понаблюдав еще пару минут, Сяо Бао произнес:

— Пап, мне кажется, оно летит прямо на нас?

— ... — Папа Цинь опешил и, тупо повернувшись к сыну, переспросил: — Почему это?

Внезапно оба перестали стоять с разинутыми ртами: словно озаренные свыше, они со всех ног бросились к машине.

Ей-богу, эта штука и впрямь летела прямо на них!

Не прошло и нескольких секунд после того, как они сели в машину и тронулись с места, как небесный объект рухнул на землю — менее чем в трех метрах от того места, где они только что стояли!

Однако, к удивлению, никакого гигантского землетрясения не последовало: сидя в автомобиле, они почувствовали лишь легкую тряску, будто шины наехали на мелкий камешек.

Отец и сын медленно остановили машину и оглянулись. Зрежище лишило их дар речи: перед ними возвышался огромный, сияющий Зеленый Кокон размером с два грузовика, невероятно красивый. Но он не пробил глубокую яму в земле, а завис в воздухе, уперевшись в почву шестью или семью толстыми и тонкими корнями-ногами, которые поддерживали его массивное тело.

— Бао-бао, что это за штука? До чего же красивая... — не удержался от восхищения Папа Цинь. — Подойдем поближе, посмотрим?

— Давай подождем.

Спустя какое-то время свечение Зеленого Кокона стало угасать, и в лучах заката его яркость почти сошла на нет.

— Пап, посиди в машине, я пойду взгляну первым.

На всякий случай прихватив оставшийся после разметки бамбуковый шест с разноцветным флажком, Сяо Бао вышел из машины.

Осторожно приближаясь к Зеленому Кокону, он заметил, что зеленая оболочка и каркас этого гиганта имеют растительное происхождение: каркас состоял из лиан толщиной с чашу, а основное тело было опутано бесчисленными тонкими зелеными побегами, которые непрерывно шевелились. При таком близком рассмотрении это выглядело довольно жутко.

— Бао-бао, может, позовем еще людей? — беспокоился Папа Цинь.

Сяо Бао только хотел согласиться, как лианы перед ним зашевелились еще быстрее. Неужели они испугались громких голосов? Как ни посмотри, эта штука была живой!

Тонкие лозы разошлись из центра в стороны, и вскоре перед Сяо Бао открылась внутренняя полупрозрачная мембрана.

Всмотревшись, Сяо Бао обомлел: внутри кто-то был! Пространство за пленкой ярко освещалось, и там отчетливо лежали три человека.

Видя, что сын не реагирует, Папа Цинь встревожился:

— Бао-бао, Бао-бао! В чем дело, говори же!

Сяо Бао пришел в себя, повернулся и громко крикнул:

— Пап, там внутри люди!

В этот момент обитатели неопознанного летающего объекта открыли глаза и выбрались наружу сквозь мембрану.

Сяо Бао от испуга попятился на несколько шагов.

Удивительная пленка: люди, выходящие из нее, не порвали ее.

Все трое прибывших, казалось, были без одежды. Их кожа открытых участков тела отличалась белизной, тела обвивали зеленые побеги, а волосы оказались длинными — на первый взгляд черными, но в лучах заката отливающими красивым зеленоватым оттенком. Они посмотрели в

сторону заходящего солнца и выглядели чрезвычайно счастливыми.

Еще находясь на летательном аппарате, троица заметила Сяо Бао. Радостно пробормотав что-то, обращенное к закату, двое низкорослых спутников вежливо поклонились Сяо Бао, а тот, что стоял посередине, слегка кивнул. После этого все трое неспешно двинулись к нему.

Сяо Бао немного растерялся — мужчина посередине был очень высоким, на вид не меньше метра девяноста. Судя по внешности, он принадлежал к людям восточной расы, но его глаза оказались глубокого зеленого цвета. Мужчина был невероятно красив. Двое других явно были детьми: лианы на их телах имели более светлый оттенок, а на одной из фигур даже распускались крошечные синие цветы. Пол было не разобрать, на вид лет четырех-пяти. Все трое обладали потрясающей внешностью.

— Вы кто... ? — Сяо Бао, очарованный внешностью центрального мужчины, ошеломленно задал вопрос.

Тот протянул Сяо Бао правую руку ладонью вверх.

Словно зачарованный, Сяо Бао машинально ответил на жест и положил свою правую руку поверх.

Мужчина мягко сжал ладонь Сяо Бао, и в месте их соприкосновения внезапно вспыхнул мягкий свет.

Сяо Бао почувствовал, что собеседник словно считывает его мысли и воспоминания, но никакого дискомфорта при этом не испытывал. Вскоре чужие мысли и воспоминания хлынули и в его собственную голову.

Затем перед внутренним взором Сяо Бао предстала самая жуткая картина в его жизни: он увидел бесчисленных Зомби, которые повсюду нападали на людей и пожирали их — точь-в-точь как в сериале «Ходячие мертвецы». Вероятно, это была вовсе не Земля, тамошние существа и люди несколько отличались. Выжившие метались в панике, а многие люди с обмотанными лианами телами сражались с монстрами при помощи странного оружия. Сцены сменялись одна за другой: в большинстве мест технологии были высокоразвитыми, появлялись разные расы, но ни на одном из кадров не было яркого света — казалось, там не существовало солнца, лишь изредка мерцали редкие лампы. Их язык Сяо Бао не понимал, но ощущал исходящие от них ужас и отчаяние.

Заметив, что сын долго не двигается, Папа Цинь занервничал, осторожно вышел из машины и подошел ближе. Сяо Хэй же совсем не испугался: соскочив с подножки, он цокая копытами бросился вперед Папы Цинь.

Оба ребенка поклонились Папе Цинь, показывая отсутствие враждебности, и тот успокоился.

Вскоре мужчина легко разжал руку Сяо Бао и озарил лицо спокойной улыбкой: эта планета безопасна, к тому же в данной звездной системе имелся достаточный источник естественного света.

Сяо Бао же побелел от страха — увиденные им образы оказались слишком ужасными.

— Приветствую! Прекрасный землянин! Можете называть меня Люй, это имя я только что выбрал для себя на Земле, а мое настоящее имя означает «зеленый», — с акцентом поприветствовал его мужчина на китайском языке.

Сяо Бао вздрогнул. Судя по всему, эти люди были инопланетянами, но они умели говорить по-китайски! И даже знали, что эта планета называется Земля!

— Способность нашей расы к обучению очень сильна, я только что почерпнул немного из ваших воспоминаний, — Люй прижал руку к груди и поклонился. — Прошу прощения, если наше появление доставило вам неудобства, но мы не держим зла.

— Н-нет... всё в порядке... Меня зовут Цинь Сяобао, можете звать меня Сяо Бао, а позади меня — мой отец.

Сяо Бао, поняв из увиденных видений, что они не злодеи, дружелюбно приветствовал гостей.

Сяо Хэй подпрыгивая подбежал к ребенку с цветами на теле, принялся, видимо, остался доволен и, разинув пасть, цапнул один цветок!

Все остолбенели. Ребенок тоже замер от неожиданности, а сообразив в чем дело, бросился в объятия Люя и горько заплакал.

— Простите ради бога, я этого малыша совсем избаловал! — Папа Цинь, заметив, что Сяо Хэй довел чужого ребенка до слез, поспешно подбежал с извинениями и легонько шлепнул Сяо Хэя, отчитывая: — Никакими яблоками твой рот не заткнешь!

Сяо Хэй выглядел крайне обиженным и, отвернувшись, спрятался за спину Сяо Бао. Но ведь цветочки и травинки на том существе пахли так сладко и восхитительно!

— Пап, они не плохие, — представил гостей Сяо Бао. — Они прибыли издалека, кажется, у них возникли трудности, давай временно приютим их?

— Хорошо-хорошо.

Сын всегда отличался рассудительностью, и во многих вопросах Папа Цинь доверял Сяо Бао. Раз уж они не враги, а места дома полно, пожилые соседи по комнате им не помешают:

— Только что делать с этой штукой? Нельзя же оставлять ее прямо на поле, завтра же люди увидят и попадут в новости, — указал он на большой зеленый кокон.

Услышав это, Люй произнес:

— Без проблем, не беспокойтесь.

С этими словами он подошел к кокону и, едва коснувшись его левой рукой, заставил гигантский зеленый объект сжаться на глазах у изумленной публики и превратиться в длинную тонкую лиану, которая обвила левое запястье Люя.

Отец и сын почувствовали себя так, будто смотрят ускоренную перемотку фильма. По телевизору часто показывают кадры быстрого роста растений, но здесь всё произошло с точностью до наоборот. Оба не переставали восхищаться чудом.

— Время ужинать, а раз у нас гости, я позвоню твоей маме, пусть приготовит еще парочку блюд. У вас есть что-то, чего вы не едите? — Папа Цинь славился гостеприимством и обладал на редкость широкими взглядами.

<http://bllate.org/book/21999/2286946>